

ческих неоднородностях в отраженном лазерном свете. Анализу поддаются и стеклянные осколки при отсутствии общей линии разлома и неизвестной взаимной ориентации в пространстве. Для этого голограмму освещают опорной волной, а восстановленное изображение осколка и интерференционной картины фиксируют фотографическим путем. Снимки интерференционных картин осколков затем совмещают по правилам трасологического исследования динамических следов.

В результате изучения проблемы использования методов голографической интерферометрии в криминалистических исследованиях мы пришли к следующим выводам:

метод двойной экспозиции позволяет выявить невидимые следы, оставленные ногами (обувью) преступника на напольных покрытиях;

метод реального времени может использоваться при проведении баллистической экспертизы, когда исследуется механизм образования следов выстрела;

методы усреднения по времени и стробоголографический позволяют фиксировать на голограмме изменения, происходящие с исследуемым объектом в каждый отдельный временной интервал. Это дает возможность обнаружить скрытые дефекты, микротрещины, проанализировать распределение напряжений в деталях и узлах механизмов при производстве различных технических экспертиз, осуществлять идентификационные сравнения.

Библиографические ссылки

1. Антонов, Е.А. Оптическая голография : практические применения / Е.А. Антонов [и др.] ; под ред. В.М. Гинзбурга, Б.М. Степанова. М. : Совет. радио, 1978.
2. Балашов, Н.М. Криминалистическая техника : учебник / Н.М. Балашов [и др.] М. : Юрлитинформ, 2002.
3. Ищенко, Е.П. Криминалистическая фотография и видеозапись : учеб.-практ. пособие / Е.П. Ищенко, П.П. Ищенко, В.А. Зотчев ; под ред. Е.П. Ищенко. М. : Юристъ, 1999.
4. Криминалистика : учебник / под ред. В.А. Образцова. М. : Юристъ, 1995.
5. Кольер, Р. Оптическая голография : пер. с англ. / Р. Кольер, К. Беркхарт, Л. Лиин ; под ред. Ю.И. Островского. М. : Мир, 1973.

А.В. Дроздов, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О РАЗБОЯХ

Рассматриваются теоретические взгляды различных ученых, посвященных исследованию аспектов проблемы, связанной с осмотром места происшествия по делам о разбоях. Предметом изучения является постановка задач осмотра места происшествия и пути их решения, систематизация рекомендаций по собиранию по делам данной категории следов преступления и иной криминалистически значимой информации, которые в обобщенном и систематизированном виде выступают основой для образования доказательственных рядов. Автором предложено включить в систему предварительного исследования следов преступления обстановку места происшествия. Отображаемая в ней криминалистически значимая информация позволит более глубоко проанализировать механизм взаимодействия объектов материального мира, задействованных при совершении разбоя, обосновать предположения о способе преступления, определить направления расследования и оперативного поиска виновных лиц и похищенного имущества.

Разработке осмотра места происшествия в процессуальной и криминалистической литературе уделяется большое внимание. К этому следственному действию обращались Р.С. Белкин, Л.В. Винницкий, А.Г. Гульянц, Г.А. Матусовский, О.Н. Сафаргалиева, В.С. Сорокин, Л.Е. Чистова, Ю.И. Ильченко, И.Н. Якимов и др. В их трудах рассмотрены различные аспекты данной проблемы. Так, В.С. Зверев в диссертации уделяет внимание особенностям взаимодействия следователей с сотрудниками ОВД при осмотре места происшествия по делам о разбоях, совершенных в отношении водителей автотранспортных средств [3, с. 121–131]. Г.С. Чечелян акцентирует внимание на осмотр на месте происшествия преград при расследовании разбоев, связанных с незаконным проникновением в жилище [9, с. 68–77]. Тактика осмотра по делам о разбоях, совершенных организованными группами с проникновением в охраняемые помещения, нашла свое отражение в диссертации И.И. Клименко [5, с. 113–121]. Особенности тактики осмотра места происшествия при разбоях, совершаемых на открытой местности, рассматривает Н.В. Рачева [6, с. 72–98]. Тактика осмотра как следственного действия, связанного с получением материальной криминалистически значимой информации, обозначена в диссертации А.Я. Эрекаева [10, с. 151–173]. Особенности осмотра, связанного с обнаружением следов применения оружия, в ходе расследования разбоев, сопряженных с убийствами, совершае-

мыми организованными группами, отмечены Р.М. Сафиним [7, с. 114–129]. Тактика данного следственного действия по разбоям, совершенным несовершеннолетними, рассмотрены О.С. Кайгородовой [4, с. 132–143] и С.А. Вецкой [2, с. 123–140].

Анализируя взгляды ученых на данную проблему, нами установлено, что постановка задач осмотра места происшествия и пути их решения освещены в общих чертах, при этом часто лишь обозначается проблема, но не раскрывается ее суть. С учетом потребностей практики также требуется более детальная проработка и систематизация рекомендаций по собиранию при осмотре места происшествия по делам данной категории следов преступления и иной криминалистически значимой информации, которые в обобщенном и систематизированном виде выступают основой для образования доказательственных рядов, и их предварительному исследованию. Вышеуказанные аспекты проблемы определяют задачи и составляют предмет нашего исследования.

В ходе осмотра места происшествия по рассматриваемым категориям дел осуществляется обнаружение, фиксация, изъятие, и, как показывает анализ уголовных дел, иногда предварительное исследование следов преступления. Последние являются криминалистически значимыми источниками доказательственной информации об обстоятельствах преступления и лицах, его совершивших, и в совокупности определяют направленность расследования преступления. Об особой значимости осмотра места происшествия свидетельствует тот факт, что его проведение направлено на получение информации из материальных следов преступления, то есть объективных носителей, не ведающих чувства страха или корыстных побуждений, чему подвержены субъективные (личностные) источники информации. Это способствует реальной объективизации процесса доказывания при раскрытии и расследовании преступлений указанного вида. Однако эффективность и высокое качество проводимого осмотра места происшествия будет обеспечено лишь при условии соблюдения его тактических положений, а также выбора наиболее оптимальных в каждом конкретном случае тактических приемов и рекомендаций его проведения. К таким рекомендациям целесообразно отнести положение, связанное с включением в систему объектов предварительного исследования не только следов преступления, как это указывается большинством авторов, но и обстановки места происшествия. Отображаемая в обстановке места происшествия криминалистически значимая информация позволяет более глубоко проанализировать механизм взаимодействия объектов материального мира, задействованных при совершении разбоя, обосновать предположения о способе преступления, определить направления расследования и оперативного поиска виновных лиц и похищенного имущества.

Тактико-криминалистические рекомендации проведения осмотра места происшествия обеспечивают предоставление в распоряжение следствия важных фактических данных, относящихся ко всем обстоятельствам, входящим в предмет доказывания. А.Н. Васильев отмечает, что это «самое сложное, продуктивное следственное действие, при котором происходит наиболее близкое во времени и пространстве соприкосновение с событием преступления» [1, с. 35]. Роль осмотра в криминалистической тактике проявляется «через связь с версиями: в одних случаях он является необходимым условием для построения версий, а в других – версии, выдвинутые в ходе общего осмотра, заставляют следователя выбрать наиболее эффективные приемы производства детального осмотра» [8, с. 72].

Касаясь задач осмотра места происшествия, отметим, что некоторые авторы включают в их перечень положения, которые не согласуются с целями следственного действия. Так, например, С.Н. Юсупкадиева указывает, что к основным задачам осмотра места происшествия по делам данной категории относятся: определение материального и морального ущерба; сопоставление полученных результатов с данными криминалистической характеристики; установления свидетелей по делу и др. [11, с. 113–114]. И.И. Клименко считает, что важнейшей задачей осмотра места происшествия является установление личности преступника [5, с. 114]. Указанные положения могут быть задачами предварительного расследования преступления либо средством решения таких задач (сопоставление исходной информации со сведениями, содержащимися в криминалистической характеристике разбоя, или поиск свидетелей, с помощью которых будут устанавливаться обстоятельства, подлежащие доказыванию).

Перечень задач, которые более полно позволяют достичь цели следственного действия, предлагает О.С. Кайгородова. По ее мнению, при проведении осмотра места происшествия необходимо установить: признаки, свидетельствующие о совершении разбоя; границы осмотра; способ совершения преступления; пути подхода преступника к месту совершения преступления и отхода от него; предмет преступного посягательства; механизм следообразования, позволяющие выдвинуть версию о личности преступника, его внешнем облике, о количестве преступников и т. д.; объекты, подлежащие осмотру; зафиксировать результаты осмотра в протоколе места происшествия [4, с. 135]. Что касается последней задачи, то она не имеет прямой связи с целью следственного действия, заключающейся в собирании, исследовании и использовании доказательств для установления обстоятельств разбоя.

Следует отметить, что О.С. Кайгородова в своей работе не указывает пути решения обозначенных ею задач.

Анализ практики расследования разбоев показывает, что осмотр места происшествия проводится, как правило, по всем уголовным делам. Содержание же протоколов осмотра места происшествия убедительно доказывает поверхностное отношение к данному следственному действию. Так, в 34,12 % случаев имеет место поверхностное описание обстановки места происшествия, в 96,21 % – в протоколах не отражаются вероятные пути подхода и отхода к месту происшествия, 32,41 % – состав следственно-оперативной группы укомплектован без учета складывающейся следственной ситуации (например, в 52,46 % случаях не привлекается кинолог или специалист в области одорологии в тех случаях, когда он необходим), в 11,32 % случаях по делам о разбоях, совершенных на местности, ориентирование места происшествия в протоколе выполнено таким образом, что впоследствии сложно установить данное место и т. д. Все это обусловлено ненадлежащим планированием осмотра места происшествия руководителем следственно-оперативной группы. Определяющим обстоятельством планирования этого следственного действия, обеспечивающим достижение целей осмотра места происшествия, является постановка четких задач.

По нашему мнению, наиболее общими задачами осмотра места происшествия по делам о разбоях являются:

1) ориентирование места происшествия в пространстве. Для этого необходимо точно установить административное и географическое положение осматриваемого участка, сориентировать его расположение относительно других объектов. Часто проблема решения данной задачи возникает на открытой местности, например, при проведении осмотра в лесном массиве, парковой зоне, на проселочных дорогах. Со временем осматриваемые участки могут претерпеть изменения, связанные с хозяйственной деятельностью человека либо явлениями природы. С целью максимально точного установления месторасположения осматриваемого участка необходимо использовать имеющиеся в настоящее время компьютерные программы, содержащие топографические карты городов и районов, в том числе и карты специального назначения, а также программу «Земной шар» и др. На этих картах определяется географическое положение осматриваемого участка, после чего указанную часть карты распечатывают и прилагают к протоколу осмотра. Такой подход обеспечивает быстрое и точное установление места происшествия, если в этом впоследствии возникнет необходимость, например, для проверки показаний на месте;

2) установление путей подхода преступника к месту происшествия и отхода от него. Для успешного решения данной задачи необходимо использовать кинолога со служебно-розыскной собакой для обработки запаховых следов преступника, ведущих к месту происшествия и от него;

3) определение границ осмотра места происшествия, в которые, как правило, входят место непосредственного нападения и местонахождение иных следов преступления, установленных на путях подхода и отхода преступников от места нападения. Эти места отражаются в протоколе осмотра обычно в виде прямоугольника либо неправильного четырехугольника с учетом расположенных рядом географических объектов (берега реки, дороги и т. д.);

4) фиксация обстановки места происшествия, при которой необходимо зафиксировать взаиморасположение объектов, находящихся на месте осмотра, их наименование, вид и состояние. Анализ обстановки места происшествия позволяет определить: способ преступления; объекты, на которых могли отобразиться следы; был ли преступник осведомлен о расположении похищенных предметов или нет и т. д. Для наиболее полной и объективной фиксации обстановки места происшествия целесообразно использовать способы осмотра (концентрический, эксцентрический и фронтальный);

5) собирание следов преступления. Обеспечить наилучший результат поможет использование служебно-розыскной собаки, позволяющее найти следы преступника не только на месте нападения, но и нередко на значительном удалении от него, например, в местах засад, на путях подхода и отхода к месту преступления. Там можно обнаружить следы обуви (иногда рук, ног), слюны на окурках от сигарет, вещи, принадлежащие преступнику либо потерпевшему и выброшенные им после совершения преступления.

Основными объектами осмотра по делам о разбоях обычно являются:

1) участки местности: скверы, парки, автобусные остановки, участки двора, леса, автомобильные дороги и т. д. Особенностью проведения осмотра данных объектов является ограничение получения следовой информации, связанное в большинстве случаев с осмотром в вечернее и ночное время, при недостаточном освещении, при плохой погоде, в людных местах, где трудно отличить следы преступления от следов иного происхождения;

2) жилые помещения: квартиры, дома, дачи и т. д. При осмотре данных объектов объем следовой информации увеличивается, если преступники, чтобы завладеть имуществом, вначале были вынуждены

преодолеть сопротивление потерпевших и разрушить какие-либо преграды (взломать дверь, выбить окно и т. д.);

3) нежилые помещения: магазины, рестораны, кафе, подъезды домов, гаражи, учреждения и т. д. В настоящее время ряд данных объектов оборудуется системами видеонаблюдения и сигнализации, позволяющими определить направления поиска преступника;

4) транспортные средства: пассажирский (автомобильный, железнодорожный), легковой, грузовой.

Осмотр места происшествия, как и любое следственное действие, складывается из трех этапов: подготовительного, рабочего и заключительного.

Представляется целесообразным более подробно рассмотреть подготовительный этап, так как полнота его проведения обеспечивает результативность всего следственного действия и образование основы доказательственных рядов. Подготовительный этап, как правило, подразделяется на две стадии: до выезда и по прибытию на место происшествия и сквозь призму складывающейся следственной ситуации логически вытекать один из другого. Касаясь содержания первой стадии, следует отметить, что следовательно необходимо по возможности выяснить обстоятельства происшествия, дать указания об охране места происшествия; выяснить, приняты ли меры к устранению последствий преступления, например, вызвана ли скорая помощь и т. д., если такие меры не приняты, дать необходимые указания; вызвать оперативных работников, эксперта-криминалиста, участкового, а также иных участников осмотра: специалиста, представителя администрации и других лиц, если их участие в осмотре необходимо; пригласить понятых если исходя из полученной информации опросить их непосредственно на месте происшествия будет невозможно или затруднительно; проверить наличие необходимых для осмотра технических средств, упаковочного материала; решить вопрос о возможном использовании служебно-розыскной собаки. По прибытии на место происшествия следует оказать помощь пострадавшим, если такие имеются, удалить с места происшествия посторонних лиц; при возможности опросить пострадавшего, очевидцев; выяснить, какие изменения внесены в обстановку; принять меры к сохранности следов; обеспечить применение служебно-розыскной собаки; сделать предварительный осмотр места происшествия. Сотрудникам следственно-оперативной группы необходимо поддерживать связь с дежурной частью ОВД с целью информирования дежурных нарядов, других территориальных и транспортных отделов внутренних дел о приметах преступника, вещественных доказательствах, которые могут быть у него обнаружены, для организации преследования по горячим следам, устройства засад в местах возможного появления преступника и организации иных мероприятий, направленных на раскрытие преступления.

Результаты исследования проблемных аспектов тактики осмотра места происшествия по делам о разбоях позволяет сделать следующие выводы:

считаем целесообразным включить в систему предварительного исследования следов преступления обстановку места происшествия. Отображаемая в ней криминалистически значимая информация позволяет более глубоко проанализировать механизм взаимодействия объектов материального мира, задействованных при совершении разбоя, обосновать предположения о способе преступления, определить направления расследования и оперативного поиска виновных лиц и похищенного имущества;

наиболее общими задачами осмотра места происшествия по делам о разбоях являются; ориентирование места происшествия в пространстве; установление путей подхода и отхода к нему преступника; определение границ осмотра; фиксация обстановки; собирание следов преступления.

Библиографические ссылки

1. Васильев, А.Н. Тактика отдельных следственных действий / А.Н. Васильев. М. : Юрид. лит., 1981.
2. Вецкая, С.А. Первоначальный этап расследования грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.А. Вецкая. Краснодар, 2006.
3. Зверев, В.С. Взаимодействие следователей с сотрудниками органов внутренних дел на первоначальном этапе расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых в отношении водителей автотранспортных средств (региональный аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.С. Зверев. Краснодар, 2001.
4. Кайгородова, О.С. Расследование грабежей и разбоев, совершенных несовершеннолетними (по материалам Уральского и Сибирского регионов) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.С. Кайгородова. Тюмень, 2006.
5. Клименко, И.И. Проблемы расследования и судебного следствия по делам о разбойных нападениях, совершенных организованными группами с проникновением в охраняемые помещения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.И. Клименко. Барнаул, 2001.
6. Рачева, Н.В. Ситуационные особенности расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых на открытой местности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.В. Рачева. Екатеринбург, 2001.
7. Сафин, Р.М. Расследование разбойных нападений, сопряженных с убийством, совершаемых организованными группами : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р.М. Сафин. М., 2004.
8. Федоров, Ю.Д. Осмотр места происшествия в структуре первоначальных следственных действий / Ю.Д. Федоров // Вопросы совершенствования методики расследования преступлений : сб. науч. тр. / М-во внутр. дел СССР, Ташкент. высш. шк.; отв. ред. И.Б. Стерник. Ташкент, 1984.

9. Чечелян, Г.С. Первоначальный этап расследования грабежей и разбоев, совершенных с незаконным проникновением в жилище : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г.С. Чечелян. Краснодар, 2006.

10. Эрекаев, А.Я. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования вооруженных разбоев : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Я. Эрекаев. М., 2003.

11. Юсупкадиева, С.Н. Методика расследования грабежей и разбоев (по материалам Республики Дагестан) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.Н. Юсупкадиева. М., 2006.

В.И. Ковдерко, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ФИЛОСОФСКАЯ ТЕОРИЯ ОТРАЖЕНИЯ КАК ОСНОВА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рассматриваются основные положения философской теории отражения, преступление рассмотрено как один из способов протекания материальных процессов действительности, который находится в связи и взаимообусловленности с другими явлениями, отражается в них и само является отражением каких-либо событий. Через основные положения теории отражения сформулировано определение процесса расследования, акцентировано внимание на необходимости изучения закономерности отражения преступлений отдельных категорий, отличающихся большой общественной опасностью, латентностью, сложностью выявления и доказывания.

Любое преступление как специфическое явление или один из способов протекания материальных процессов действительности находится в связи и взаимообусловленности с другими явлениями, отражается в них и само является отражением каких-либо событий. Это обусловлено тем, что любой материальный процесс отражается в других связанных с ним материальных процессах. Данное отражение рассмотрено Р.С. Белкиным и основано на философской теории отражения, согласно которой вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением. Формы этого свойства тем выше и сложнее, чем выше и сложнее форма движения материи.

Как отмечал В.И. Корюкин, всякое событие связано с изменениями в окружающей среде, которые предшествуют наступлению события. Наступление события, в свою очередь, вызывает изменения в окружающей среде. Для того чтобы узнать о событии, необходимо выделить связанные с ним изменения. Связь изменений с событием существует и является объективной [4, с. 42].

Из закона диалектики о взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального мира можно сделать вывод о том, что взаимосвязь при отражении есть одна из необходимых и универсальных связей объективной действительности: если всякий материальный процесс неизбежно связан с другими процессами, то не существует изолированных явлений, а следовательно, не существует принципиально неотражаемых процессов.

Применительно к процессу доказывания, как отмечал Р.С. Белкин, изменения в среде как результат отражения события в этой среде и есть доказательства этого события, то есть те фактические данные, с помощью которых только и можно судить о событии преступления. Следовательно, сам процесс возникновения доказательств есть процесс отражения, а доказательства – результат этого процесса [2, с. 9].

Поскольку же всякое событие преступления, как и любой другой материальный процесс, обязательно отражается в окружающей среде (причем под данным термином понимаются не только вещи и предметы, но и люди, в чьем сознании отражается событие преступления), постольку и процесс возникновения доказательств носит необходимый, повторяющийся, устойчивый характер, то есть является закономерностью. Процесс возникновения доказательств выступает, таким образом, как «необходимая связь, объективная связь всех сторон, сил, тенденций, etc. данной области явлений» [5, с. 89].

Отражаемыми объектами в процессе возникновения доказательств являются элементы состава преступления, однако не все эти элементы играют одинаковую роль в акте отражения. Непосредственно отражаемыми объектами являются совокупности признаков, характеризующие субъекта, то есть личность преступника, и объективную сторону преступления. Субъект преступления как индивид отражается через свои свойства и через средства и способы действий, деяния же (действие или бездействие) отражаются через средства и способы их осуществления. Таким образом, свойства личности, средства и способы действий выступают как средство отражения, то есть как форма связи между отражаемым и отражающим объектами. Причем если в уголовно-правовом аспекте субъект преступления проявляется только через действия, то есть сам не является отражаемым объектом, то в криминалистическом аспекте исследованию подлежат все формы выражения личности вовне. В акте возникновения доказательств участвуют объект преступления, мотив, цель и вина преступника. Объект преступле-